

БЕССИЛИЕ МАККАРТИСТОВ

На страницах нашей газеты уже сообщалось о вызове в Вашингтон в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности пяти молодых американцев, участников международных фестивалей молодежи и студентов. Среди них — Поль Робсон-младший.

Сегодня после двухнедельного пребывания в СССР из Москвы в Лондон улетел известный американский певец, выдающийся общественный деятель и борец за мир Поль Робсон. Накануне отъезда в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды» Поль Робсон заявил:

— Известие о том, что мой сын Поли, как его называют друзья и близкие, и четыре его товарища вызваны на допрос в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, застало меня в Москве.

Когда-то, еще несколько лет назад, подобная весть могла еще серьезно встревожить всех честных, думающих американцев. Не то теперь. Известие о том, что моему сыну в числе пяти молодых американцев предстоит предстать пред ликом сенатора Уолтера, вызвало у меня только улыбку. Тысячи, даже миллионы американцев откровенно смеются сейчас над злополучной комиссией, анахронизмом даллессовских времен, явным пережитком «холодной войны».

Не та уже Америка, не те уже американцы! Они не только смеются, они действуют. Комиссии Уолтера не удалось, например, провести свою выездную широко разрекламированную сессию в Сан-Франциско, потому что жители города дружно протестовали против этого и против существования самой комиссии.

Быть может, вызов пяти молодых американцев — это вообще один из последних «подвигов» некогда зловеще-могущественного маккартистского судилища. Может так случиться, что в самом ближайшем будущем конгресс откажется финансировать комиссию, ставшую теперь общественным посмешищем, и она бесславно, к общему

Интервью с Полем Робсоном

удовольствию и в Америке и во всем мире, прекратит свое существование.

Пока комиссия существует, и это напоминает нам, что есть еще в нашей стране силы, которым не по душе разрядка в международных отношениях. Но общественная атмосфера в Америке делает сейчас неуютным существование людей, подобных Уолтеру.

Рядом с короткими сообщениями о деятельности комиссии на страницах газет можно прочесть пространные, волнующие сообщения о том, как в Принстоне, городе, в котором я родился, студенты университета, которые никогда не отличались прогрессивными взглядами, и власти моего родного штата, бывшие всегда в числе самых реакционных политических деятелей США, оказывают самое искреннее, самое радужное гостеприимство делегации советских государственных деятелей.

Вызвав в комиссию пять молодых американцев, Уолтер пытается ложкой черпать море. Как может он объявить «антиамериканским» моего сына и его товарищей, если на фестивале в Вене — и я их там видел — была большая группа американцев, чья поездка в Австрию была санкционирована госдепартаментом, если множество молодых американцев, искренне воспринявших несколько раз повторенное заявление Эйзенхауэра о необходимости расширения мирного культурного обмена между разными странами, готовы сейчас же поехать на новый молодежный фестиваль, чтобы встретиться там со своими разноречивыми иностранными сверстниками?

Чтобы еще лучше понять, как нелепо новое расследование, затеянное жалкой, смешной по нашему времени комиссией, достаточно вспомнить, что одному из пяти американцев — Роузону, который осмелил-

ся после Московского фестиваля вопреки запрету госдепартамента вместе с группой американской молодежи поехать в Китай, власти вынуждены были вернуть отобранный у него заграничный паспорт.

Не та уже сейчас Америка, не те теперь американцы!

Молодежь США, да и не только молодежь, активно вступает сейчас за тех настоящих американцев, на которых пытаются набросить тень антиамериканская по своему духу комиссия. И я уверен, что ничто не сможет теперь помешать моему сыну и его многочисленным друзьям снова встретиться на новых фестивалях с лучшей частью молодежи всех стран. Ничто не помешает им встречаться и дружить с вами, советскими молодыми людьми. В этой крепнущей дружбе — залог прочного мира, заря которого отчетливо всходит над нашей землей.

Мой сын Поли гостил здесь в Москве после Венского фестиваля. Как и я в каждый свой приезд, он в полной мере ощутил ваше радушие и теплоту.

От имени всей нашей семьи, в том числе и от имени моих внуков Дэвида и Сузи, которым еще предстоит радость узнать вас, советских людей, я благодарю вас за все, что вы делаете для прочного мира и свободного процветания человечества.